

— Уже есть результат?

— Э-э... подожди немного, я думаю.

Ли Чжао мягко положил ладонь на плечо Мин Чжэня и сосредоточенно размышлял:

— Это же дело всей жизни — нельзя быть небрежным.

Дело всей жизни...

Мин Чжэнь смотрел на стоявшего перед ним человека и вдруг почувствовал облегчение. По крайней мере... тот уже невольно начал думать о будущем.

Ли Чжао всё ещё переживал ощущение от недавнего поцелуя. Сказал «поцелую» — и действительно лишь слегка коснулся губами, тут же отстранившись. Действительно очень мягко.

Нет, сейчас не время думать об этом! Мин Чжэнь всё ещё ждал ответа.

Но ведь они с Мин Чжэнем знали друг друга слишком хорошо — с самого знакомства. Он слышал однажды: любовь и желание неразделимы; если человеку нравится другой, он сам собой стремится к близости. А то, что было сейчас — считается ли это за такое стремление?

Правда, кроме первоначального напряжения, никакого особенного желания он не испытал.

Бессознательно он приподнял руку и коснулся собственных губ. Может, всё было слишком поверхностно? Слишком мало?

— Давай попробуем ещё раз, — осторожно предложил Ли Чжао, руководствуясь чувством ответственности. — В прошлый раз, кроме первого мгновения растерянности, я почти ничего не почувствовал.

Только что возникшее у Мин Чжэня чувство удовлетворения мгновенно испарилось.

Он едва не скрипнул зубами от злости. Как же он ненавидел этого деревяшку! На белом свете, среди дня — чего он вообще хочет почувствовать? Лучше бы не передавал ему инициативу!

— Ещё один раз, последний, — умоляюще продолжал Ли Чжао, пытаясь что-то объяснить. — Я точно не хочу воспользоваться...

Не договорив, он замолк: рука, всё это время лежавшая у него на затылке, вдруг сжала

сильнее.

В следующее мгновение его легко прижали...

Их губы соединились уже не робким, осторожным прикосновением, а чётким, глубоким поцелуем — настоящим обменом чувствами.

Дыхания переплелись, сердца забились в унисон...

Странное, щемящее ощущение распространилось от места соприкосновения по всему телу.

Какое странное чувство... Это разве трепет?

Неизвестно, когда именно положения поменялись. Когда Ли Чжао опомнился, его спина уже утонула в мягкой постели, а перед ним — тёплое, твёрдое тело, контрастирующее с этой мягкостью.

Во рту остался нежный, томный вкус, словно мёд с маринованными цветами сливы. Но ведь сладкий напиток пил он сам, а не Мин Чжэнь!

В голове будто закипел медовый сироп — горячий, пузырящийся, и всё вышло из-под контроля.

Нельзя продолжать...

Он ведь хотел всего лишь слегка поцеловать!

— Мм... Мин Чжэнь... отпусти, отпусти... — пробормотал он невнятно, и даже сам не узнал свой голос — такой липкий и расплывчатый.

Он слегка оттолкнул партнёра — и, к своему удивлению, тот действительно отстранился.

Однако Мин Чжэнь не дал ему простора: лишь чуть приподнялся, но их лбы по-прежнему соприкасались. Ли Чжао отчётливо ощущал тёплое дыхание на своём лице.

— Ну что, теперь почувствовал?

Ли Чжао поднял глаза — и встретился взглядом с пронзительными, полными решимости глазами над ним. По коже головы пробежал холодок. Почувствовал? Да как ещё!

Дрожь, подступившая из самой глубины души, тепло и лёгкое покалывание на губах... и этот

трепет в груди...

— М-м, — услышал он собственный голос.

— Что значит «м-м»? А Чжао, скажи хоть слово — не заставляй меня гадать.

Голос Мин Чжэня был тихим, в нём звучала прежняя мягкость, почти мольба, — совсем не вяжущаяся с его настойчивыми, непреклонными действиями.

Эти слова вдруг пронзили последнюю оболочку наивного недоумения.

Сердце Ли Чжао мгновенно смягчилось, и в груди подступила горькая волна. Он наконец увидел, какую робость скрывал за этой напористостью.

Когда человек осознаёт свои чувства, такие слова больше не вынести. У Ли Чжао осталась лишь одна мысль: отдать ему всё — всё, что у него есть. Какой же он был подлец! Теперь он понимал: его поведение только что — чистейшее «играть без намерения жениться».

Он обнял Мин Чжэня, мягко обвил руками его шею и притянул к себе:

— Это значит... что я тоже тебя люблю. И я возьму ответственность.

Он замолчал на мгновение, уткнувшись лицом в плечо Мин Чжэня, и глухо добавил:

— Прости... что заставил тебя так долго ждать.

Он не знал, когда именно Мин Чжэнь начал смотреть на него таким взглядом, сколько времени эта привязанность зрела в тишине. А он всё это время ничего не замечал и даже позволил себе так легкомысленно проверять искренность сердца, протянутого ему навстречу.

— Не так уж и долго, — тихо ответил Мин Чжэнь, крепче обнимая его и кладя подбородок на его волосы.

Он не знал, прав ли выбранный ими путь и чем обернётся будущее. Но одно он знал точно: та страшная, незабываемая трагедия, предначертанная Небесной Завесой, уже изменилась. Река истории разделилась здесь, на этом повороте, и они ухватили другую возможность.

Первый роман в жизни, первая подобная близость — Ли Чжао чувствовал некоторую растерянность. Но так целый день лежать обнявшись тоже нельзя. Слишком... неприлично для светлого дня.

Он прочистил горло и слегка ткнул пальцем в плечо Мин Чжэня:

— Э-э... извини, но, новый мой... парень, можно тебя отпустить?

— Парень? — Мин Чжэнь чуть отстранился, и в его глазах заиграла улыбка. — Это обо мне? Любопытное словечко.

— Ага. Так в будущем, по словам Небесной Завесы, называют друг друга те, кто вместе, — машинально ответил Ли Чжао, а потом вдруг понял, что проговорился.

— Откуда ты так хорошо знаешь? — удивился Мин Чжэнь, внимательно глядя на него.

Слишком разволновался — случайно выдал секрет, который никому не рассказывал.

Но в будущем у него будет возможность рассказать всё Мин Чжэню. Сейчас, когда существует Небесная Завеса, многое станет объяснимым. А пока — лучше не начинать, иначе придётся объяснять, почему он вообще здесь оказался, — а это испортит момент.

— Небесная Завеса уже упоминала об этом, — легко отмахнулся Ли Чжао, отводя взгляд. — Наверное, ты просто не обратил внимания или забыл.

Мин Чжэнь взглянул на него и сразу понял: это выдумка. Но лишь мягко улыбнулся и провёл кончиками пальцев по всё ещё алому уху Ли Чжао:

— Правда? Тогда пусть будет так — я просто забыл.

Он не торопился. Впереди ещё столько дней... У него хватит терпения дождаться того момента, когда его А Чжао сам захочет всё рассказать.

— Небесная Завеса ещё не закончилась. Может, послушаем дальше? Интересно, до чего уже дошло, — сказал Ли Чжао, зная, что тот ему не верит, но всё же плавно сменил тему. Он встал и снова распахнул плотно закрытое окно.

Холодный воздух с мелкими снежинками ворвался в комнату, обдав его всё ещё горячее лицо. Он глубоко выдохнул, надеясь хоть немного рассеять чрезмерную теплоту, наполнившую помещение.

□После такого вот «фандомского» момента вернёмся к делу. После кровавой чистки земельная реформа и распространение улучшенных семян успешно продвигались вперёд. Хотя временами возникали небольшие трудности, все они были успешно разрешены. Однако никто не ожидал, что в десятом году правления Тяньци разразится событие, потрясшее всю страну — «дело травы опьянения бессмертных».□

«Трава опьянения бессмертных»? Брови Ли Чжао слегка нахмурились. Он никогда не слышал такого названия. Оно скорее подходило для записок о духах и чудесах, чем для реальной жизни.

Он машинально повернулся к Мин Чжэню, безмолвно спрашивая взглядом.

— Не слышал, — тихо покачал головой Мин Чжэнь, тоже устремив взгляд за окно, на мерцающий свет неба.

□Происхождение этой «травы опьянения бессмертных» связано с морской торговлей. Её привёз один морской купец из дальних стран. Сначала он просто восхитился её необычайно красивыми цветами и решил завезти в Да Шэнь ради украшения садов.

Кто бы мог подумать, что эта затея обернётся бедой! Изначально она называлась иначе, но позже кто-то обнаружил: если высушить её цветы и использовать как благовоние, при горении оно вызывает состояние, будто душа покидает тело и человек парит в мире бессмертных. Оттого её и прозвали «травой опьянения бессмертных».□

Чем дальше слушал Ли Чжао, тем сильнее нарастало тревожное чувство узнавания. Это описание... всё больше напоминало...

Внезапно в голову вонзилась ужасающая догадка. Он мгновенно пришёл в себя, весь напрягся, и гнев вспыхнул в груди, поднимаясь к самому черепу.

Кто?! Кто привёз эту гадость?!

«Парить в мире бессмертных»? Да это же яд, разъедающий душу и толкающий человека в ад!

— А Чжао? — Мин Чжэнь тут же заметил резкую перемену в его дыхании и схватил его за внезапно напрягшуюся руку. — Что случилось? Что-то не так?

Ли Чжао обернулся. Его глаза потемнели, в них бушевала ярость.

Он с силой сжал запястье Мин Чжэня, но голос остался низким и сдержанным:

— Не так? Да это ужаснейшим образом не так! Если эта вещь — именно то, о чём я думаю, тогда ни того, кто привёз её, ни того, кто превратил в благовоние, нельзя оставить в живых.

Он посмотрел в окно, за которым падал снег:

— Этой гадости не место в Да Шэне. Она не должна даже коснуться этой земли.

<http://bllate.org/book/17167/1607626>